

Галлямов Филус Гатипович

ОБОСОБЛЕННЫЕ ОПРЕДЕЛЕНИЯ В ТАТАРСКОМ ЯЗЫКЕ

Статья посвящена проблеме обособления определений в татарском языке. Данная тема в татарском языкознании мало изучена. Определение в татарском языке редко обособляется. Наши исследования показывают, что обособленные определения получили широкое распространение при местоимениях. Объясняется это самой грамматической природой местоимений: им не свойственно иметь при себе необособленные определения.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2013/4-1/10.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 4 (22): в 2-х ч. Ч. I. С. 40-43. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2013/4-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

УДК 811. 512.145

Филологические науки

Статья посвящена проблеме обособления определений в татарском языке. Данная тема в татарском языкознании мало изучена. Определение в татарском языке редко обособляется. Наши исследования показывают, что обособленные определения получили широкое распространение при местоимениях. Объясняется это самой грамматической природой местоимений: им не свойственно иметь при себе необособленные определения.

Ключевые слова и фразы: обособленные определения; условия обособления определений; инверсия; определение и предикативность; определения при местоимениях.

Галлямов Филус Гатипович, д. филол. н., профессор

*Елабужский институт Казанского федерального университета
bibloteka@yandex.ru*

ОБОСОБЛЕННЫЕ ОПРЕДЕЛЕНИЯ В ТАТАРСКОМ ЯЗЫКЕ[©]

В русском языкознании вопрос об обособлении определений имеет давнюю историю. А. А. Потебня, различая в определении два частных понятия - собственно определения и приложения - полагал, что «последнее более самостоятельно по отношению к определяемому» и «имеет функцию среднюю между собственно определением и определительным предложением с глагольным сказуемым» [21, с. 103-104]. Взгляды А. А. Потебни были продолжены Д. Н. Овсяннико-Куликовским [20, с. 77], они нашли своеобразное отражение также в синтаксисе А. А. Шахматова, который указал на возможность атрибутивно-предикативного употребления определений [32, с. 38-39]. Обособленные определения и приложения рассматриваются и в вузовских, и в школьных грамматиках современного русского языка.

Обособление определения изучено в монографическом плане в русском [27], чувашском [31] и в других языках. В современном чувашском языке, в отличие от других тюркских языков, в системе обособленных второстепенных членов предложения широко представлены обособленные определения. Это обстоятельство автор объясняет тем, что «чувашский язык в этом отношении проявляет свое сходство с некоторыми языками финно-угорской семьи, в которых также способность определений употребляться в обособленном виде считается одним из важнейших грамматических признаков» [31, с. 4].

«Определение в отличие от других членов, – пишет Н. А. Баскаков, – не является обособленной категорией, а относится исключительно к определяемому, составляя вместе с ним единый конструктивный член предложения, единое и неразрывное смысловое целое, поэтому определение имеет строго фиксированное место в предложении, в позиции перед тем членом предложения, к которому оно относится» [4, с. 116]. «Обратный порядок (определяемое определение), – отмечает Н. К. Дмитриев, – в современных тюркских языках (без учета поэзии) не встречается. Исключения крайне редки и всегда говорят о заимствованных конструкциях» [13, с. 19-20].

А. З. Абдуллаев пишет: «В азербайджанском языке и вообще в тюркских обычно определение стоит перед определяемым. В очень редких случаях определение употребляется после определяемых. В тюркских языках в отличие от русского, определение, выраженное причастным оборотом, может находиться только перед определяемым, потому не обособляется» [1, с. 6]. Аналогичную мысль высказывает исследователь башкирского языка [3, с. 29-30].

О возможности и условиях обособления определений в татарском языке впервые упоминается в школьных учебниках по синтаксису 1939 г., 1940 г. издания. Вопросы обособления определений затрагиваются и в статье Х. Хисматуллина [29]. Он считает, что в татарском языке любой второстепенный член предложения может обособляться. Условиями обособления определений он считает инверсию, распространенность или однородность. В 1954 году вышла статья, специально посвященная обособлению определений [10]. Обособленные определения и дополнения рассматриваются в вузовских грамматиках татарского языка, а в школьных учебниках об этих конструкциях сведений не дается. Это связано с редким их обособлением.

Употребление обособленных определений и дополнений в татарском языке весьма ограничено. Основным условием обособления определений и дополнений считается инверсия: «Ул заман үтте китте, *судай аккан, матур кыздай, ишек ачып кире япкан*» [11, б. 300]. «Это время прошло, словно как вода потекла, как красивая девушка открыла и закрыла дверь» (*здесь и далее перевод мой – Ф. Г.*). При инверсии обособляются и нераспространенные определения. Одиночные постпозитивные определения обособляются только в том случае, если они выполняют уточняющую, конкретизирующую роль, сопровождающуюся коммуникативной акцентировкой обособляющегося члена: «Карчыкның тел өйрәнер вакыты күптән үткән шул инде, эмма ник бу Суфиян, *юньсез, балаларына, ичмасам, әбиләренә дәшә алырлык кына үзезбәзчә берничә дистә сүз өйрәтмәде икән соң?!*» [14, б. 380]. «У старухи давно прошло время учить язык, но почему этот Суфиян, бестолковый, не учил своих детей говорить на своем языке несколько десятков слов, чтоб смогли общаться с бабушкой».

Когда нет инверсии, даже сильно распространенные определения не обособляются, потому что определение всегда находится в контактном положении с определяемым: «*Армаклар, ак тулпарлар тотардай* егетларегез бармы соң эле, Талип абый?» [23, б. 91]. 'Дядя Талип, парни есть у вас, которые могут поймать скакунов, белых быстроногих коней'. «*Йөрәген ярты бирердәй* авылдашларым кала» [12, б. 78]. 'Остаются односельчане, которые готовы тебе отдать свое сердце'.

Иногда без инверсии обособляются определения, выраженные глаголами: «Теге... Харис, *суйган да каплаган*, Хәсән булачак» [23, б. 180]. 'Тот... Харис, будет вылитым Хасаном'. «Язмышлар бик күп, ә язмыш саен, *каһарман ук булмаса да*, персонаж бар» [Там же, б. 179]. 'Судеб очень много, а в каждой судьбе, если уж не герой, есть персонаж'.

В татарском языке обнаруживается лишь несколько типов продуктивных обособленных определений.

1. Обособляются такие определения, определяемые которых являются местоимениями, а сами определения обычно выражаются прилагательными или именами существительными, обозначающими личное отношение автора, говорящего к определяемому предмету: «Ә мин, *тиле*, кочакларга эзер үзенне» [24, б. 57]. 'А я, глупый, готов тебя обнять'. «Ул, *мескен*, бу хурлыкка ничек чыдый икән?» [11, б. 177]. 'Она, несчастная, как терпит этот позор?' «Ул, *бичара*, бик авыру икән» [14, б. 72]. 'Он, бедняга, оказывается, сильно болен'.

При обособлении окончание родительного падежа сокращается, его можно восстановить, обратив внимание на аффикс принадлежности в составе определяемого: «Чэй дә эчмәгән булды бусы да, *кыланчык(нын)*» [30, б. 277]. 'И чай не стала пить и эта воображала'.

Если определение, употребляясь в инверсивном положении, принимает аффикс родительного падежа определяемого слова, то не обособляется: «Эти *мәрхүмнең* читенә кама тоткан туны бар идея» [Там же, б. 177]. 'У отца покойного была шуба, края которой прошиты мехом'.

Причина обособленного употребления этого разряда определений не только в инверсии, как иногда считают, а в синтаксической несочетаемости определений с определяемыми словами по стандартному типу их связи «определение + определяемое» [2]. Этот случай, в свою очередь, объясняется грамматической природой местоимений, которыми выражены определяемые: местоимения именуют слишком общее, неконкретное семантическое содержание, а имена прилагательные и существительные, которыми выражены данные определения, всегда указывают на конкретные признаки, вследствие чего они могут сочетаться друг с другом только в обособленном виде.

2. Указанные в 1 пункте определения могут обособляться и в том случае, когда определяемые выражаются именами существительными: «Рафаэль әнисе, *мәрхүмә*, бик юнле хатын идея» [19, б. 79]. 'Мать Рафаэля, покойная, была очень хорошей женщиной.' «Бер көнне килде моңа карчык, *явыз, бәдбәхет, йөзе кара, бер жалмавыз*» [25, б. 320]. 'Однажды к нему пришла старушка, злая, негодяйка, черноликая'. «Әни, *бичара*, безне кызганып, самавырын куеп көткән булла» [17, б. 180]. 'Мать, бедняжка, жалея нас, ждет поставив свой самовар'. «Ә әни, *юләр*, елый. Солдат абый аның малаена нинди шәп чаңгы ясап калдырган, ә ул елый» [30, б. 75]. 'А мама, глупая, плачет. Дядя солдат сделал такие хорошие лыжи для ее сына, а она плачет'.

Эти личные местоимения, существительные в роли подлежащего часто опускаются. В этом случае формируются неполные предложения, обособленные определения в предложении принимают на себя синтаксическую роль определяемого слова (подлежащего). Несмотря на это, они употребляются в обособленном виде: «Ләкин юкка гына, *бичара*, үзен көчләп маташа» [14, б. 34]. 'Однако зря, бедняжка, себя насилует.' «Әллә инде икесен дә үзенекә итмәкче була, *картлач...*» [11, б. 320]. 'То ли обеих хочет сделать своими, старичок'. «Өченчеләре: читтә үлгән икән, *мескен*, диделәр» [Там же, б. 321]. 'Третьи сказали: умер в чужбине, несчастный'. «Мәдинә атлы икән, *бахыр*» [30, б. 55]. 'Оказывается ее зовут Мадина, бедняжка'.

Если такие определения следуют после слова в косвенном падеже, то они принимают грамматическую форму определяемого слова. В этом случае они приближаются к согласованным уточнениям: «Ә Зәйтүнәгә, *мескенгә*,... берсе дә ярдәм итмәде» [Там же, б. 79]. 'А Зайтуне, бедняжке... ничто не помогло'.

3. Обособляются постпозитивные определения, которые указывают на самую характерную, отличительную черту определяемого предмета, явления. Они обычно бывают очень распространенными или выражаются однородными членами: «Яз килде, *дулкынлы, ялкынлы*, чәчәккә төрендә жир өсте» [15, б. 207]. 'Весна пришла, волнистая, пламенная, земной шар окутался цветами'. «Җәнәрем юк, *көн күрерлек, ашап-эчеп уткарерлек*» [11, б. 207]. 'Нет у меня профессии, прожить, провести с едой-питьем'.

Иногда инверсивные определения употребляются в необособленном виде: «Түкте кояш нурларын *алтын-сары*, тауларның бетте эреп салкын кары» [25, б. 308]. 'Проливал солнце лучи золотисто-желтые, в горах растаяли холодные снега'.

Определения, обособляясь, принимают функцию того члена предложения, который определяют. При этом, субстантивируясь, принимают соответственную форму дополнения: «Бер тапкыр мин Гөлнисага үзбезнең бакчадан *чия* жыеп биргән идем, *кара янып пешкәннәрен*» [9, б. 202]. 'Однажды я собрал в своем саду вишню, зрелую с черным отливом, и дал Гульнисе'. «Юк, мин яна *көй* чыгармакчы булам, *бөтенләй яңаны, үземнекен*» [6, б. 81]. 'Нет, я хочу сочинять новую песню, совсем новую, свою'.

В следующих предложениях определения, выраженные причастием или причастным оборотом, определяют подлежащее. Обособляясь, они субстантивируются и принимают на себя функцию подлежащего: «Бер жирдә юк камыш сабаклары, *андагыдай шаулы торганнар*» [24, б. 50]. 'Нигде нет стеблей камыша, шумящих как там'. «Ә үзләре кемнәр, *бу гигантны төзи торганнар?*» [26, б. 377]. 'А сами кто, строящие этот гигант?' Ср.: ...*андагыдай шаулы торган* камыш сабаклары... 'шумящие как там стебли камыша'; *бу гигантны төзи торган* үзләре... 'строящие этот гигант сами' и т.д.

Когда определения, обособляясь, субстантивируются, то они близки к уточнениям и по семантике, и по структуре (согласуются между собой).

В большинстве случаев обособленные определения относятся к подлежащим: «Чөнки бездә көчле партия бар, дан, батырлык, рух бирүче» [5, с. 76]. 'Потому что у нас есть сильная партия, которая вдохновляет, приносит славу, смелость'. «Жыйналганнар батырлар, орденлылар, асыллар, Каршыларга ил белән зур жиңешләр бэйрәмен» [7, б. 177]. 'Собрались герои, с орденами, замечательные, встречать со страной праздник больших побед'.

Определяют дополнение: «Без, искене жимереп, планетада тигез тормыш, матур, яңаны, төзү уе белән янабыз» [24, б. 57]. 'Мы, разрушая старое, мечтаем строить на планете равную жизнь, красивую, новую'.

Определяются также именными сказуемыми: «Сакчысы син дәүләт чигенең, тыныч хезмәт, бөөк жиңүнең» [28, б. 74]. 'Защитник ты границы государства, мирного труда, великой победы'.

Обособленные определения относятся к обращениям: «Рәхмәт, рәхмәт сиңа, юлбашчыбыз, халкыбызга тормыш бирүче!» [8, б. 72]. 'Спасибо, спасибо тебе, наш вождь, дающий нашему народу жизнь!' «Яшәгез, дошманнарым, миңа каршы Аллаһы кушканнарым» [18, б. 207]. 'Живите, мои враги, которые Аллах настраивает против меня'.

Как видно из приведенных примеров, в роли обособленных определений чаще всего выступают причастные обороты в прошедшем, настоящем временах, имена прилагательные, существительные. Причастие в будущем времени выступает в роли обособленного определения, лишь принимая аффикс *-лык/-лек*: «Бер көч тә юк жирдә, богауларлык аның кайнар йөрәк моңнарын!» [15, б. 80]. 'Нет никакой силы на земле, которая смогла сдерживать горячий зов его сердца!'

Причиной или грамматическим условием обособления таких определений является слабая связь их со своими определяемыми, постпозитивное расположение (инверсия). Говорящий, желая усилить и подчеркнуть самый важный признак предмета, употребляет определения обособленно, в постпозиции, ибо инверсия, т.е. «всякое отклонение от стандартного порядка слов», «неминуемо обращает на себя внимание и приобретает определенное стилистическое значение» [22, с. 25].

К семантическим и синтаксическим особенностям обособленных определений можно отнести следующее: 1) они, не ограничиваясь указанием на признак предметов, приобретают способность дополнительно утверждать или отрицать что-либо о том же предмете, т.е. признаки предикативности. Полупредикативность (В. В. Виноградов) или предикативно-атрибутивность (А. А. Шахматов) обособленных определений связана с их инверсивным расположением, которое усиливает семантическую и грамматическую самостоятельность определений и приближает их к сказуемому. 2) Обособляя определение, говорящий выражает свое личное отношение к определяемому предмету или явлению. 3) Многие обособленные определения приобретают различные обстоятельственные значения (причины, условия и т.п.). Обособление определений происходит намеренно, с целью усилить смысловую значимость обособляемой части путем образования дополнительного сообщения в рамках другого, основного сообщения. Из синтаксических особенностей обособленных определений можно отметить также усиление грамматической самостоятельности, в связи с отдаленным расположением от главного слова и оформлением отдельной синтагмой.

Обособленные определения применяются с целью подчеркнуть их семантическую роль, в ряде случаев дополнительные (предикативные) значения, содержащиеся в них. В обособлении определения важнейшую роль играет изменение обычного порядка слов, что акцентирует его смысловую роль. Изменение определением своего обычного порядка в татарском языке всегда сопровождается выделением определения интонацией обособления, определенной мелодикой речи, что в письменной речи обозначается выделением обособленного определения запятыми.

Обособленные определения отличаются от необособленных как по их семантике, так и особенностями грамматического характера. «Обособленные определения отличаются от необособленных и с точки зрения грамматической семантики: они не просто обозначают признак предмета, активный или пассивный, с атрибутивным значением, а добавочно утверждают или сообщают, что названный признак принадлежит тому или иному предмету или лицу, т.е. вступают в предикативную связь со своими определяемыми» [31, с. 11].

Обособленные определения в большинстве случаев выражаются именами прилагательными и причастиями, в редких случаях могут быть выражены именами существительными и числительными, местоимениями. Обособленные определения в современном татарском языке встречаются чаще всего при именах существительных и местоимениях. По своим конструктивным признакам обособленные определения могут быть распространенными и нераспространенными, постпозитивными, в редких случаях и препозитивными. Обособленные определения выполняют три функции: усиливают семантическую роль определений, акцентируют выражаемый ими признак; конкретизируют, уточняют содержание определяемых слов; выражают дополнительную предикативность.

Список литературы

1. Абдуллаев А. З. Обособление в азербайджанском языке: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Баку, 1953. 16 с.
2. Азнабаев А. М. Обособленные второстепенные члены предложения в башкирском языке и методика их преподавания в школе: дисс. ... канд. филол. наук. М., 1965. 261 с.
3. Ахмеров К. З. К вопросу об обособлении второстепенных членов предложения в башкирском языке // Вопросы составления описательных грамматик языков народов СССР. М.: Изд-во АН СССР, 1958. С. 26-32.

4. Баскаков Н. А. Предложения с развернутыми членами в каракалпакском языке // Вопросы составления описательных грамматик. М.: Изд-во АН СССР, 1961. С. 111-121.
5. Баян Н. Оныгылмас яшьлек: шигырьләр, поэмалар. Казан: Татарстан китап нәшрияты, 1934. 155 б.
6. Бәширов Г. Жидегән чишмә: роман. Казан: Татарстан китап нәшрияты, 1978. 302 б.
7. Бураша Ф. Яшь йөрәкләр: пьесалар, шигырьләр, поэмалар. Казан: Татарстан китап нәшрияты, 1969. 379 б.
8. Вахит Х. Күк капусы ачылса: пьесалар. Казан: Татарстан китап нәшрияты, 1973. 167 б.
9. Гази И. Оныгылмас еллар: повесть. Казан: Татарстан китап нәшрияты, 1970. 302 б.
10. Гарифуллин М. Татар телендә аерымланган аергычлар // Совет мәктәбе. 1954. № 5. Б. 70-72.
11. Гафури М. Сайланма әсәрләр. Казан: Татарстан китап нәшрияты, 1965. 355 б.
12. Гыйлманов Г. Тозлы яңгыр: повестьлар, хикәяләр, нәсерләр. Казан: Татарстан китап нәшрияты, 1993. 351 б.
13. Дмитриев Н. К. Детали простого предложения // Исследования по сравнительной грамматике тюркских языков. Синтаксис. М.: Изд-во АН СССР, 1961. С. 19-20.
14. Еники Ә. Кичке шәфәк: повестьлар. Казан: Татарстан китап нәшрияты, 1989. 384 б.
15. Жәлил М. Маобит дәфтәре. Казан: Татарстан китап нәшрияты, 1986. 306 б.
16. Зәкиев М. З. Татар грамматикасы: 3 томда. М.: Инсан; Фикер, 1999. Т. 3. Синтаксис. 512 б.
17. Ибраһимов Г. Казакъ кызы: роман. Казан: Татарстан китап нәшрияты, 1992. 191 б.
18. Латып К. Ефәк эрем: повесть, хикәяләр. Казан: Татарстан китап нәшрияты, 2002. 255 б.
19. Мәдиев М. Әсәрләр. Казан: Мәгариф, 2005. 271 б.
20. Овсяннико-Куликовский Д. Н. Синтаксис русского языка. Изд-е 2-е, доп., испр. СПб.: Издание И. Л. Овсяннико-Куликовской, 1912. 320 с.
21. Потебня А. А. Из записок по русской грамматике. М.: Просвещение, 1985. 287 с.
22. Руднев А. Г. Синтаксис осложненного предложения. М.: Учпедгиз, 1959. 196 с.
23. Сарьян Х. Эткәм һөнәре: повесть. Казан: Татарстан китап нәшрияты, 1966. 191 б.
24. Такташ Н. Мәхәббәт тәүбәсе: шигырьләр, поэмалар. Казан: Татарстан китап нәшрияты, 1993. 63 б.
25. Тукай Г. Сайланма әсәрләр: шигырьләр, поэмалар, чөчмә әсәрләр. Казан: Татарстан китап нәшрияты, 2003. 480 б.
26. Туфан Х. Сайланма әсәрләр. Казан: Тарих, 2004. 431 б.
27. Фурашов В. И. Обособленные определительные конструкции в современном русском языке: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. М., 1965. 24 с.
28. Хәким С. Сибелә чәчәк: шигырьләр, поэмалар. Казан: Татарстан китап нәшрияты, 1973. 126 б.
29. Хисмәтуллин Х. Х. Жөмләнәң аерымланган иярчен кисәкләре // Совет мәктәбе. 1939. № 2. Б. 31-37.
30. Хөсни Ф. Адәм балалары: хикәяләр һәм повестьлар. Казан: Татарстан китап нәшрияты, 1999. 288 б.
31. Чернов М. Ф. Обособленные определения в современном чувашском языке. Чебоксары: Чуваш. книж. изд-во, 1962. 45 с.
32. Шахматов А. А. Синтаксис русского языка. Л.: Учпедгиз; Ленинград. отд-ние, 1941. 620 с.
33. Шәфигуллин Ф. Авылым сандугачы. Казан: Татарстан китап нәшрияты, 1967. 110 б.

ISOLATED ATTRIBUTES IN THE TATAR LANGUAGE

Gallyamov Filus Gatipovich, Doctor in Philology, Professor
Elabuga Institute of Kazan' Federal University
bibloteka@yandex.ru

The author discusses the problem of attribute isolation in the Tatar language, tells that this topic is little studied in the Tatar linguistics, and attribute is rarely isolated in the Tatar language, basing on the researches shows that isolated attributes are widely used with pronouns, and explains it by the grammatical nature of pronouns: they tend not to be used with non-isolated attributes.

Key words and phrases: isolated attributes; conditions of attribute isolation; inversion; attribute and predicativity; attributes with pronouns.

УДК 81:39

Филологические науки

Статья показывает реконструированные этнические ценности, содержащиеся в марийских антропонимах. С помощью комплексной методики, включающей использование компонентного анализа и количественной оценки, полученной методами математической статистики, определяются четыре группы ценностных ориентиров этноса. Главный смысл марийских собственных имен заключается в обеспечении будущего существования семьи и рода в бесконфликтных условиях за счет здоровья, силы и богатства ее членов.

Ключевые слова и фразы: ценность; антропоним; системный подход; прием дихотомии; семантический анализ.

Глухова Наталья Николаевна, д. филол. н., профессор
Марийский государственный университет
gluhnatalia@mail.ru

ЭТНИЧЕСКИЕ ЦЕННОСТИ В МАРИЙСКИХ АНТРОПОНИМАХ[©]

Задача статьи – показать этнические ценности мари, полученные в результате комплексного исследования марийских антропонимов. Собственные имена марийцев никогда не были объектом изучения с целью